

роны оплачивает судебные расходы на равных условиях и в одинаковом объеме с гражданами этой Договаривающейся стороны» [11, 574]. Данное положение применяется также к юридическим лицам, учрежденным на территории одной из Договаривающихся сторон, т. е. Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

В отношении граждан и юридических лиц тех государств, в судах которых допускаются специальные ограничения процессуальных прав белорусских граждан и организаций, могут быть установлены национальным законодательством Республики Беларусь ответные ограничения (реторсии).

Литература

1. Тихиня, В.Г. Правовое положение иностранцев в Республике Беларусь / В.Г.Тихиня — Минск: Право и экономика, 1998.
2. Егорова, А.Г. Иностраннный элемент в национальном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Г. Егорова. — Минск, 2001. — 109 л.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп.: текст по состоянию на 30 авг. 2010 г. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: текст по состоянию на 15 марта 2009 г. — М.: Проспект, 2009.
5. Аболонин, Г.О. Гражданское процессуальное право США / Г.О. Аболонин. — М.: Волтерс Клувер, 2010.
6. Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. А.Г. Давтян. — М.: Проспект, 2009.
7. Германское право. Ч. 1.: Гражданское уложение: пер. с нем. / под ред. проф. В.В. Залеского. — М.: Междунар. центр финансово-экон. развития, 1996.
8. Конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г. // Международное частное право. Сборник документов / сост. и авт. К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков. — М.: БЕК, 1997.
9. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. // Международное частное право: Действующие нормативные акты. — М.: Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1999.
10. Звеков, В.П. Международное частное право. Курс лекций / В.П. Звеков. — М.: НОРМА, 2000.
11. Международные договоры Республики Беларусь, применяемые в хозяйственной (предпринимательской) деятельности / сост. В.С. Каменков [и др.]; под общ. ред. В.С. Каменкова. — Минск: Амалфея, 2002.

Статья поступила
в редакцию 10.02. 2012 г.

А.Е. КОВАЛЕВИЧ

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Доверительное управление имуществом — достаточно новый институт для отечественного законодательства. Заимствованный из англосаксонской системы права (прототипом доверительного управления является доверительная собственность — *trust*), он вызвал много споров в научной среде, которые продолжаются и по сей день, что связано с различием правовой природы указанного института. Несмотря на то что роль доверительного управления возрастает по мере развития экономики, правовая природа от-

Алена Евгеньевна КОВАЛЕВИЧ, магистр юридических наук, аспирантка кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета.

ношений по доверительному управлению имуществом до сих пор недостаточно глубоко исследована. Целью настоящей статьи является определение понятия «доверительное управление» и его сущности, т. е. совокупности внутренних характерных черт и свойств данного явления. Для этого будут рассмотрены цели и мотивы учреждения доверительного управления, содержание понятия «управление» применительно к данному институту, а также выявлено значение доверия для отношений, возникающих на основании договора доверительного управления имуществом.

Обращаясь к понятию «доверительное управление имуществом», неизбежно напрашивается вывод, что изучаемый нами институт является неоднозначным и многоплановым. В некоторой степени это затрудняет поиск единого определения, которое отражало бы существенные свойства, связи и отношения исследуемого явления.

Право собственности, как известно, относится к абсолютному вещному праву, которое воплощается в триаде правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом. В соответствии с п. 2 ст. 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, в том числе передавать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему), что в свою очередь «не влечет перехода права собственности к доверительному управляющему, который обязан осуществлять управление имуществом в интересах собственника или указанного им третьего лица» (п. 4 ст. 210 ГК) [1].

Исходя из положений п. 4 ст. 210 ГК, сущность доверительного управления имуществом состоит в передаче собственником своего имущества некоему лицу — доверительному управляющему — с целью осуществления последним управления этим имуществом в интересах собственника или указанного им лица (выгодоприобретателя). При этом к доверительному управляющему не переходит право собственности на переданное имущество.

Передача имущества в доверительное управление может преследовать различные цели, не противоречащие закону, такие как извлечение доходов из имущества, увеличение имущества, поддержание имущества в надлежащем состоянии, благотворительные цели. Отдельные авторы в качестве целей учреждения доверительного управления имуществом выделяют следующие: аккумулирование и совместное использование имущества в интересах нескольких учредителей, наиболее эффективное использование государственного имущества, а также ограничение государственных служащих в злоупотреблении своими возможностями, связанными с обладанием тем или иным имуществом [2, 731].

Институт доверительного управления имуществом позволяет реализовать собственнику имущества (вверителю) самые разнообразные цели, при этом мотивы, которыми он руководствуется, учреждая доверительное управление, могут быть обусловлены множеством причин: отсутствием необходимых знаний, навыков, возможностей для того, чтобы распоряжаться имуществом с выгодой для себя (или для третьих лиц) и без ущерба для окружающих; прямым указанием закона на необходимость заключения договора доверительного управления имуществом (например, при необходимости управления имуществом безвестно отсутствующего лица); желанием собственника переложить бремя управления имуществом на другое лицо.

Беневоленская, рассматривая в качестве одного из признаков доверительного управления «интерес», делает, на наш взгляд, справедливый вывод о том, что «в доверительном управлении имуществом интерес учредителя — цель учреждения доверительного управления (т. е. интерес учредителя заключается в том, чтобы создать доверительное управление и получить доходы от доверительного управления имуществом) и одновременно

ограничитель свободного усмотрения управляющего в выборе целей предпринимательской деятельности и способов их достижения» [3, 30—31].

Необходимо также отметить, что в соответствии с п. 3 ст. 898 ГК главным критерием деятельности доверительного управляющего является управление имуществом в интересах третьих лиц и недопустимость совмещения в одном лице доверительного управляющего и выгодоприобретателя. Более того, доверительный управляющий не должен допускать смешения личных интересов с интересами собственника (выгодоприобретателя), т. е. так называемого конфликта интересов.

Что же означает термин «управление» применительно к институту доверительного управления имуществом?

В соответствии со ст. 903 ГК «доверительный управляющий осуществляет в пределах, предусмотренных законодательством или договором доверительного управления, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление» [1].

Принятие данной нормы (аналогичная статья содержится и в ГК РФ) положило начало научной дискуссии о природе правомочий доверительного управляющего. Некоторые авторы придерживаются точки зрения, согласно которой собственник имущества, учреждая доверительное управление, передает доверительному управляющему вместе с имуществом и свои правомочия по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом [4, 306].

Существует и другая точка зрения, согласно которой собственник имущества передает управляющему не свои правомочия (они остаются у него), а возможность их реализации [5, 510—511].

В литературе можно также встретить и третье мнение, в соответствии с которым «правомочия доверительного управляющего по управлению имуществом не могут в принципе представлять собой правомочия, делегированные (переданные) собственником, по той причине, что права доверительного управляющего в отношении доверенного ему имущества не переходят к нему от собственника, а возникают из договора доверительного управления имуществом» [6, 5—6].

Проведя анализ представленных в литературе мнений, представляется, что вторая точка зрения является наиболее близкой по смыслу к той идее, которую вложил законодатель, принимая соответствующую норму.

Передавая имущество в доверительное управление, собственник не передает свои правомочия доверительному управляющему, но передает последнему возможность реализации своих прав по владению, пользованию и распоряжению переданным имуществом для достижения поставленных целей. При этом вверитель остается полноправным собственником (в случае если вверитель и собственник — одно лицо) с возможностями отказаться в любой момент от договора доверительного управления имуществом, в некоторых случаях владеть и пользоваться переданным в доверительное управление имуществом и принимать решения по распоряжению им. Хотелось бы особо подчеркнуть тот факт, что именно вверитель (собственник), являясь субъектом права, возлагает на доверительного управляющего правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а юридическим основанием для реализации этих прав, несомненно, является договор доверительного управления имуществом.

Кроме того, учитывая, что по общему правилу деятельность доверительного управляющего является профессиональной, то логично предположить, что для достижения целей, поставленных при заключении договора доверительного управления имуществом, собственнику имущества необходимо отказаться от осуществления части своих правомочий на срок действия договора, оставаясь при этом полноправным собственником.

Требуется уточнения и еще одно обстоятельство относительно управления объектами, обладающими специфическими свойствами. Так, например, в

соответствии с ч. 2 п. 21 Инструкции о порядке осуществления профессиональной деятельности по ценным бумагам, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 12.09.06 г. № 112, при передаче акций и облигаций в доверительное управление к управляющему переходят и все права, удостоверяемые ими, если иное не установлено договором доверительного управления [7]. Исходя из этого, если в качестве объекта доверительного управления выступают ценные бумаги, то управление связано не только с осуществлением правомочий собственника, но и с совершением действий по осуществлению прав, удостоверенных этими ценными бумагами. Такое положение связано с тем, что ценные бумаги имеют, как известно, двойственную природу: с одной стороны, это вещь, а с другой стороны, права, определяющие содержание ценной бумаги.

В соответствии с п. 2 ст. 895 ГК «осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах вверителя или выгодоприобретателя» [1]. В данном случае под осуществлением юридических действий понимается совершение сделок с переданным имуществом (например, передача его в аренду, залог, продажа и т. д.), т. е. действий, направленных на определение юридической судьбы данного имущества. Что же касается осуществления фактических действий с переданным имуществом, то смысл деятельности доверительного управляющего заключается в действиях, которые не влекут за собой изменение правового положения такого имущества (например, поддержание его в надлежащем состоянии, охрана и т. д.).

Необходимо отметить, что деятельность доверительного управляющего по осуществлению правомочий собственника имущества, переданного в доверительное управление, предполагает не однократное совершение действий (юридических или фактических), а постоянное осуществление целенаправленного систематического воздействия на объект управления в течение срока действия договора доверительного управления имуществом. Результатом такой деятельности является либо прибыль, полученная от использования объекта управления, либо достижение иного значимого результата. Собственно говоря, в этом и заключается смысл термина «управление» в договоре доверительного управления имуществом.

Трудно согласиться с мнением отдельных авторов о том, что результатом деятельности доверительного управляющего могут быть «действия, направленные на поддержание объекта управления в должном состоянии» [4, 306], ввиду того, что деятельность и есть системная совокупность действий. Другими словами, совершение действий — это процесс деятельности, а результат в данном случае — должное состояние объекта управления.

Доверительный управляющий при осуществлении воздействия на объект управления должен действовать добросовестно и тем способом, который является наилучшим с точки зрения интересов лиц, указанных в договоре доверительного управления имуществом в качестве выгодоприобретателей.

Представляет определенный научный интерес и вопрос о самостоятельности доверительного управляющего при осуществлении управления вверенного ему имущества. В соответствии с п. 1 ст. 903 ГК доверительный управляющий осуществляет правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление в пределах, предусмотренных законодательством или договором доверительного управления, а распоряжение недвижимым имуществом доверительный управляющий осуществляет в случаях, предусмотренных договором. Согласно общему правилу, деятельность доверительного управляющего носит общедозволительный характер, т. е. «разрешено все, что прямо не запрещено». При этом право определять, какой способ действий является оптимальным для достижения целей, поставленных при заключении договора доверительного

управления имуществом, принадлежит доверительному управляющему. Данное положение является целесообразным ввиду того, что по общему правилу доверительное управление является предпринимательской деятельностью управляющего, предполагающей профессиональный подход к реализации прав собственника имущества. Однако отдельные нормы законодательства ставят под сомнение такое утверждение. Так, в соответствии с п. 19 Инструкции о порядке осуществления профессиональной деятельности по ценным бумагам указания, содержащиеся в распоряжении вверителя, являются обязательными для управляющего [7].

Банковское законодательство пошло еще дальше, установив формы доверительного управления денежными средствами в зависимости от степени самостоятельности доверительного управляющего в принятии и реализации управленческих решений. В соответствии со ст. 220 Банковского кодекса устанавливаются следующие формы доверительного управления: полное доверительное управление, доверительное управление по согласованию и доверительное управление по приказу [8].

На наш взгляд, установление названных форм доверительного управления противоречит сущности доверительного управления. Например, Я.И. Функ отмечает, что доверительный управляющий в доверительном управлении по согласованию «фактически выступает в роли инвестиционного консультанта вверителя», а договор доверительного управления денежными средствами по приказу отводит доверительному управляющему роль «скрытого агента вверителя» [9, 456].

Что касается такого признака доверительного управления имуществом, как «доверие», то вопрос о его юридической значимости для доверительного управления имуществом до сих пор является дискуссионным в научной среде.

Одни авторы считают, что «отношения между вверителем и доверительным управляющим носят особый, фидуциарный характер, а обязательства между доверительным управляющим и вверителем носят «личный характер» [3, 36, 39—40; 10, 38]. В подтверждение своих умозаключений данные исследователи ссылаются на реальный характер договора, обязанность доверительного управляющего осуществлять управление имуществом лично, а также на требования, которые предъявляются в некоторых случаях к доверительному управляющему (наличие лицензии, неприменение процедуры банкротства, отсутствие задолженности перед бюджетом и т.д.) [3, 36, 39—40].

По мнению других авторов, «исторически сложившееся название «доверительное управление» само по себе еще не означает, что перед нами фидуциарная сделка» [11, 849]. Отрицая правовое значение доверия для договора доверительного управления имуществом, авторы тем не менее указывают на то, что личность доверительного управляющего все же имеет для вверителя серьезное значение, что объясняется повышенным риском утраты имущества, передаваемого в доверительное управление. Однако, по их мнению, «речь идет о такой степени риска и такой мере доверия (фактического свойства), которые присущи и многим другим правоотношениям» [6, 16].

Существует в литературе и еще одна точка зрения относительно признания договора доверительного управления имуществом фидуциарной сделкой. По мнению отдельных исследователей, «фидуциарный характер, безусловно, носит договор доверительного управления имуществом, заключенный по основаниям норм ст. 36, 37, 39 ГК, когда орган опеки и попечительства либо лицо, нуждающееся в установлении над ним патронажа, заключают договор доверительного управления имуществом с доверенным лицом» [4, 314]. Что же касается заключения договора по основаниям, предусмотренным нормами гл. 52 ГК, когда в качестве доверительного управляющего выступает субъект предпринимательской деятельности, то авторы придерживаются мнения, что «анализируемый договор не может быть признан фидуциарным по той причине, что лично доверительные от-

ношения применительно к коммерческой организации существовать не могут. Это связано с отсутствием у организации, как фиктивного образования, психической личности и, следовательно, возможности участвовать в доверительных отношениях» [4, 314].

На наш взгляд, данная точка зрения, имеет ряд недостатков. Во-первых, орган опеки и попечительства в случае возникновения оснований, предусмотренных ст. 36, 37, 39 ГК, может заключить договор доверительного управления имуществом с любым лицом, в том числе и с коммерческой организацией, с выплатой вознаграждения по общему правилу, согласно ст. 906 ГК, т. е. за счет доходов от использования этого имущества. Во-вторых, заключение договора доверительного управления имуществом в соответствии с нормами гл. 52 ГК возможно не только с коммерческой организацией, но и с индивидуальным предпринимателем (ст. 898 ГК), деятельность которого хоть регулируется нормами Гражданского кодекса, но в то же время он наделен психикой и соответственно может участвовать в доверительных отношениях.

Такое разнообразие взглядов на вопрос о возникновении доверительных отношений между сторонами в договоре доверительного управления имуществом, а также о юридической значимости доверия в обязательстве объясняется отсутствием в отечественной правовой доктрине единых критериев для отнесения отношений и соответствующих сделок к категории фидуциарных.

В странах англо-саксонской правовой семьи и судебная практика и закон определяют, в каких случаях возникают фидуциарные отношения между субъектами права, а доверие, соответственно, наделяется чертами юридически признанного института, подлежащего правовой защите. Континентальная же система права с присущим ей делением на институты вещного и обязательственного права в результате исторического развития сформулировала свое понимание фидуциарных отношений.

Представляется, что те признаки фидуциарных сделок, на которые указывает большинство авторов, — возможность одностороннего прекращения правоотношений, личное исполнение принятых на себя обязанностей, невозможность правопреемства и безвозмездный характер — достаточно условны, так как, во-первых, они могут касаться любого обязательства, а во-вторых, могут носить диспозитивный характер (например, предусматривать передоверие исполнения поручения / передачу доверительного управления, носить как возмездный, так и безвозмездный характер и др.). В то же время указанные признаки в совокупности, несомненно, дают основания относить тот или иной договор к числу тех, на основании которых у сторон возникают доверительные отношения.

Однако определяющим, на наш взгляд, критерием для утверждения доверия в качестве конституирующего признака доверительного управления имуществом является то, что доверительный управляющий, осуществляя юридические и фактические действия с переданным имуществом, реализует правомочия другого лица — собственника имущества, но при этом принимает самостоятельные решения (выражает собственную волю), которые должны быть направлены на достижение целей доверительного управления, т. е. фактически реализует чужие интересы. В связи с этим можно утверждать, что доверие в этих правоотношениях приобретает особую значимость ввиду высокого риска утраты не только того имущества, которое передано в доверительное управление, но и другого имущества вверителя (об этом свидетельствует п. 3 ст. 905 ГК).

Все сказанное позволяет, на наш взгляд, сделать следующие выводы и дать определение доверительного управления имуществом:

– существо доверительного управления имуществом состоит в передаче собственником своего имущества другому лицу — доверительному управляющему — с целью осуществления последним управления этим имуществом в интересах собственника или иного лица (выгодоприобретателя) без

перехода к доверительному управляющему права собственности на данное имущество. При этом цели и мотивы учреждения доверительного управления могут быть самыми разнообразными;

– управление имуществом предполагает постоянное осуществление целенаправленного систематического воздействия на объект управления (как юридических, так и фактических действий) в течение срока действия договора доверительного управления имуществом;

– передавая имущество в доверительное управление, собственник не передает свои правомочия доверительному управляющему, но передает последнему возможность реализации своих прав по владению, пользованию и распоряжению переданным имуществом для достижения поставленных целей;

– доверие приобретает особую значимость для института доверительного управления имуществом в связи с высоким риском подмены интересов собственника интересами доверительного управляющего.

Таким образом, доверительное управление — это преимущественно самостоятельная деятельность юридического или физического лица (доверительного управляющего), предполагающая совершение юридических и/или фактических действий с переданным имуществом, направленных на реализацию правомочий собственника и осуществление иных прав, вытекающих из особенностей объекта управления, в интересах собственника и/или иного указанного им лица (выгодоприобретателя).

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
2. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / Е.Н. Абрамова [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. — М.: Велби, 2009. — Т.2.
3. Беневоленская, З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства / З.Э. Беневоленская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — (Серия «Библиотека профессионала»).
4. Маньковский, И.А. Курс гражданского права. Особенная часть: в 3 т. / И.А. Маньковский. — Минск : Молодежное, 2010. — Т. 2. (Библиотека юриста).
5. Колбасин, Д.А. Гражданское право. Особенная часть: учеб. пособие / Д.А. Колбасин; Молодеж. науч. о-во. — Минск: Амалфея, 2011.
6. Витрянский, В.В. Договор доверительного управления имуществом / В.В. Витрянский. — М. : Статут, 2002.
7. Инструкция о порядке осуществления профессиональной деятельности по ценным бумагам: утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь 12.09.06, № 112 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
8. Банковский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 25 окт. 2000 г., № 441-3: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2006 г., № 145-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
9. Функ, Я.И. Курс бизнес-права: гражданско-правовые основы организации предпринимательской деятельности: в 3 кн. / Я.И. Функ. — Минск: Амалфея, 2005. — Кн. 2: Договорные формы организации предпринимательской деятельности.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный): в 3 кн. / отв. ред. и рук. автор. коллектива В.Ф. Чигир. — Минск: Амалфея, 2006. — Кн. 3.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / Е.Ю. Валявина [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М. Велби: Проспект, 2005.

Статья поступила
в редакцию 18.10. 2011 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.